

**40 ЛЕТ ИСТОРИЧЕСКОМУ
РАЗВИТИЮ КНДР,
ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ МНР И
КНДР****(Резюме)**

Ж. СҮХЭЭ

Настоящая статья посвящена 40-летию образования КНДР, становлению и развитию социалистического государства на севере Корейского полуострова.

Автор знакомит читателей коротко с историей и основными этапами национально-освободительной борьбы корейского народа, с успехами трудящихся КНДР в построении социалистического общества.

В статье освещаются основное направление внешней политики КНДР, а также успешное развитие и укрепление уз братской дружбы и сотрудничества между МНР и КНДР.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКИ КПК (1982—1987 гг).**

Ц. БАТБАЯР

Канд. исторических наук

Период после XII съезда КПК до созыва XIII съезда (1982-1987 гг) является периодом насыщенных событий не только в социально-политической жизни КНР, но и в жизни неханьских народов Китая. За это время были предприняты конкретные шаги по совершенствованию политики районной национальной автономии, признанной китайским руководством в качестве основного средства решения национального вопроса в КНР. В статье предпринята попытка анализировать некоторые практические меры в области национального строительства КНР, а также их теоретическое обоснование китайскими специалистами.

Автор рассматривает законодательную работу в сфере национального вопроса, при этом главное внимание уделяет анализу основных положений Конституции КНР 1982 года и Закона о районной национальной автономии 1984 года. В статье также затронуты некоторые теоретические наметки и практические меры китайского руководства по укреплению национальной сплоченности, по преодолению фактического неравенства между различными национальностями КНР.

В целом, в статье отмечается, что за эти годы китайским руководством были законодательно закреплены автономные права неханьских народов, произошли сдвиги в межнациональных отношениях, наметились

признаки улучшения в жизни неханьских национальностей. Тем не менее, однако, во многих автономных единицах, как подчеркивает автор статьи, еще не выработаны Положения об автономии, сохраняется и в некоторой степени даже усиливается разрыв между ханьскими провинциями и национальными районами. Вместе с тем стремление неханьских народов в полной мере осуществлять свои права на самоуправление добиться скорейшей ликвидации фактического неравенства в определенной мере способствует успешному решению национального вопроса в КНР.

ПОВОРОТ В СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ КИТАЯ

(К 10-летию Ш пленума ЦК КПК
1978 года)

Д. БАЯСГАЛАН

III пленум ЦК КПК, состоявшийся в декабре 1978 года, дал мощный толчок для широкого подхода и обстоятельного рассмотрения актуальных проблем развития китайского общества. За годы, прошедшие после принятия III пленумом ЦК КПК постановления об экономической реформе, в хозяйственном механизме страны, произошли определенные изменения. За эти годы также развивались широкие научные критики и дискуссии по проблемам построения социализма в Китае.

Историческое значение III пленума состоит в том, что он определил стратегическую линию развития страны, направленную на более полное раскрытие преимуществ социализма в нынешних условиях Китая, на быстрое конструктивное развитие производительных сил, обеспечение благосостояния народа. Поэтому XIII съезд КПК, состоявшийся в 1987 году, подвел итоги 9-ти летней реформы после III пленума 1978 года и определил ближайшие задачи и дальнейшие перспективы последовательного развития страны по пути социализма.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Д. ЦАГААН

На XIII съезде КПК было подчеркнуто, что КНР ныне находится на начальной стадии социализма, главным противоречием которой является противоречие между растущими материально-культурными потребностями народа и отсталым общественным производством.

По мнению автора, вокруг упомянутого главного противоречия по всей вероятности будет концентрироваться весь комплекс важнейших проблем социально-экономической политики КПК. Судьба этих проблем зависит прежде всего от того, удастся ли китайскому обществу достичь намеченных темпов развития экономики и культуры, задуманных реформ в экономической, политической, социальной и духовной сферах общественной жизни. Реализация политики КПК будет испытывать на себе влияния множества взаимозависимых факторов.

Автор в статье в свете сказанного попытается охарактеризовать ряд аспектов социально-экономического развития китайского общества.

ЯСНАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ И ПЕРЕВОД НАМХАЙЖАМЦА

Х. ЛУВСАНБАЛДАН
Канд. филологических наук

Автор в начале своей статьи отмечает, что прошло 340 лет со времени создания Ойратской ламой-ученым Зая бандидом или Намхайжамцом (1599—1661) монгольской ясной письменности, а также кратко рассказывает о биографии Намхайжамца, ссылаясь на произведение его ученика Раднабадра «Сарны гэрэл» («Свет Луны»).

Оценивая большой вклад, внесенный Намхайжамцом в историю монгольской культуры, автор пишет, что этот Ойратский ученый не только создал монгольскую ясную письменность, но и в то же время перевел 177 книг с тибетского на монгольский.

В 1648 году Зая бандид лама на базе уйгуро-монгольского алфавита, дополнив его небольшим количеством диакритических знаков и видоизменив некоторые буквы, составил «ясную письменность» («Тодорхой усэг»). Ясной письменностью, как констатирует автор, написаны ценные произведения, сохранилось значительное количество текстов оригинальной исторической, астрологической, философской, филологической, медицинской, отчасти художественной литературы, представляющих большой научный интерес. Зая Бандид также создал транслитерацию из 50-ти индийских и 30-ти тибетских транслитеров.

Применение ясной письменности автор статьи делит на два периода а именно:

1-й период: с 1648 г. до второй половины XVIII века.

2-й период: со второй половины XVIII века до настоящего времени

В связи с этим автор в статье подчеркивает особенности каждого из этих двух периодов.

Что касается переведенных Зая Бандидом с тибетского на монгольский язык книг, то почти половины этих книг, как пишет автор, содержит буддийское религиозное нравоучение.

В заключении автор подчеркивает, что Ойратский Лама Зая Бандид несмотря на вышеупомянутые имеющиеся в его переводных книгах минусы был прогрессивным человеком в свою эпоху и видным ученым и деятелем культуры монголов XVIII века.

**ОБ ОДНОМ НОВОНАЙДЕННОМ
ДИДАКТИЧЕСКОМ
ПРОИЗВЕДЕНИИ Д. РАБДЖАЯ**

Р. БЯМБАА

В статье ставится цель-ознакомить читателей с содержанием ранее неизвестного, новонайденного, дидактического произведения монгольского учёного XIX века Р. Рабджая (1803—1856), которое носит название «Орчлонгийн алтан товч» («Золотое сказание об окружающем мире»).

В этом произведении Д. Рабжая в основном содержится разбор плохих и хороших сторон человеческой жизни путём искусного использования различных способов монгольского стихосложения с умелым сочетанием выразительных и образных средств. Большая ценность его состоит в том, что, как подчёркивает автор статьи, в наставлениях этого монгольского учёного XIX века преобладает проповедь придерживаться честности, гуманизма и добросовестного труда в жизни. В статье автор также высказывает свое отношение к философскому мировоззрению Д. Рабджая и в особенности к Мадхьямике.

Не вызывает сомнения в том, что новонайденное дидактическое произведение Д. Рабджая является еще одним важным научным материалом в деле всестороннего изучения его трудов, их специфических сторон и философской мысли.

**РОСТ ИНТЕРЕСА В
МОНГОЛИИ К МЕЖДУ.
НАРОДНОМУ ОБЩЕНИЮ**

(Вторая половина XIX—Начало XX в.)

Б. ШИРЭНДЭВ
Академик

В статье изложены новые исторические данные о путешествии некоторых представителей различных слоев населения Монголии за период второй половины XIX в. и начала XX в. в страны Азии и Европы. Автор рассматривает рост такого интереса среди монголов к международному общению прежде всего как результат антиимпериалистического антифеодального освободительного движения монгольского народа. Как известно это движение в своем дальнейшем развитии под влиянием Октябрьской социалистической революции в России явилось предпосылкой Монгольской Народной революции. Наши путешественники выходцы в основном из аратства имели возможность знакомиться с жизнью, бытом, культурой многих других народов. Они имели также возможность воспринимать по-своему передовые демократические идеи в силу распространения по всему миру революционизирующего влияния Октябрьской

революции, что как подчеркивает автор, сыграло определенную роль в пробуждении сознания аратства о необходимости борьбы за свое национальное и социальное освобождение. Находясь вдали от родины, эти путешественники старались во что бы то ни стало вернуться в свое отечество. В этом и проявлялся их патриотизм. Неслучайно, что некоторые из них после своего возвращения на родину стали активными участниками борьбы за демократические и революционные преобразования в нашей страны.

**ПРЕДВОДИТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИ-
ТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
МОНГОЛИИ 1911 ГОДА**

Л. ЖАМСРАН
Канд. исторических наук

В данной статье автор отмечает, что исторические события, происшедшие в Монголии в 1911 году, рассматриваются исследователями поразному, одни считают, их национально-освободительным движением, а другие заговором части феодалов. В том или другом случае они считают, что ими руководил Богдо-гэгэн. Автор на основе ранее неиспользованных в научных исследованиях материалов Центрального исторического архива МНР выдвигает свое соображение о предводителе национально-освободительного движения Монголии 1911 года, Богдо-гэгэн-это человек—пишет автор-не монгол по происхождению, а тибетец. Он был лишь религиозным подставным человеком маньчжуро-цинов, но по мере усиления антицинской борьбы монголов переметнулся в сторону национально-освободительного движения и тем самым хотел укрепить свое положение. А руководители национально-освободительного движения были заинтересованы в использовании его популярности среди народных масс. По-сему предводителем и организатором борьбы за восстановление государственной независимости монголов с помощью царской России был не Богдо-гэгэн, а Ц. Ханддорж— военачальник Тушээту ханского аймака и дзасак-нойон приграничного хошуна с Россией.

Ц. Ханддорж на рубеже XIX—XX вв. лично принимает участие в сопротивлении колониальной политики маньчжуро-цинов и наряду с этим приложил много усилий, чтобы привлечь правителей Халхасских аймаков и Их-шабинского ведомства и конечно самого Богдо-гэгэна Жабзундамба, который, как известно, был главой ламаизма Северной Монголии, на сторону борьбы за национальную независимость. Такие действия Ц. Ханддоржа, автор описывает в статье на основе архивных материалов.

С основанием феодально-теократического государства в Монголии Ц. Ханддорж становится его министром иностранных дел и до конца своей жизни активно боролся за создание независимого монгольского государства, это несомненно является его прогрессивной деятельностью.

Автор считает, что Ц. Ханддорж был крупным государственным деятелем и дипломатом, а также многое сделал в создании первой гражданской школы в Монголии. В конце автор подчеркивает необходимость дальнейшего исследования Ц. Ханддоржа.

ЧИНГИС ХАН (1162—1227 гг).

Н. ИШЖАМЦ
д-р ист. наук.
член-корр, АН МНР

Чингис-хан известен как крупный завоеватель и вся его деятельность в большинстве случаев оценивается как весьма реакционная. Однако это не во всем совпадает с результатами исследований последнего времени и особенно исследований Б. Я. Владимирцова, Сайшаала, М. С. Капицы, А. С. Гумилева, Н. Сэр-Оджава и др.

В самой Монголии деятельность Чингиса до начала завоевательных походов в чужие страны сыграла прогрессивную роль, содействуя объединению разрозненных монголоязычных племен, образованию единого монгольского государства, утверждению феодализма, формированию монгольской народности, закладыванию основ национальной культуры и дальнейшему развитию кочевой цивилизации. Недаром его считали в Монголии национальным героем и неоднократно использовалось его имя как знамя в национально-освободительной борьбе монгольского народа.

Что касается завоевательных походов Чингис-хана и его преемников, то они, как и всякие другие войны, были разрушительными и кровопролитными.

Однако, монгольская империя способствовала в последующем объединению Китая, Ирана и других стран Евразии в отдельные национальные государства, развитию торгово-экономических, социально-политических и этнокультурных связей народов.

Всю вину за монгольские завоевания нельзя возложить только на одного Чингиса. Военные походы против Южного Китая, Ирана, Индии, России и других стран Восточной Европы во многих случаях совершались Чингис-ханом и его преемниками после того как, все попытки мирного урегулирования спорных проблем оказались безуспешными из-за весьма непомиримых, нередко очень провакционных, нетерпимых позиций последних.

Так или иначе Чингис-хан являлся крупным военно-политическим государственным деятелем Монголии и всего центрально-азиатского номадизма, оставившим немалые следы в истории.

**УСИЛИЯ МНРП И НАРОДНОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА,
НАПРАВЛЕННЫЕ НА
УЛУЧШЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ С
КИТАЕМ (1921—1925 гг.)**

Р. ОТГОН

Канд. исторических наук

Внешняя политика МНРП и народного правительства МНР с первых дней победы революции 1921 года была направлена на установление нормальных отношений со своим южным соседом-Китаем. Однако пекинское реакционное правительство осложняло установление и развитие нормальных отношений между Монголией и Китаем, выступая с необоснованными притязаниями на Монголию.

В декларации народного правительства Монголии от 14 сентября 1921 года выражалась готовность установить с Китаем и другими странами мира дружеские отношения и вести торговлю. Ни Китай, ни капиталистические страны Запада, не откликнулись на это обращение. Только Советская Россия протянула Народной Монголии руку дружбы и первой признала ее государственную независимость.

Революционные и прогрессивные силы Китая в противоположность политике реакционных милитаристских правящих кругов поддерживали независимое развитие Монголии. 27 сентября 1922 г. Коммунистическая партия Китая выразила безоговорочную поддержку независимости МНР.

МНРП и народное правительство стремились прежде всего установить связи с прогрессивными силами Китая и выражали свою солидарность в борьбе китайского народа с империализмом и китайской реакцией. Для установления контактов с прогрессивными силами Китая с 1923 по 1925 г. несколько делегаций МНРП и правительства МНР поветили Пекин, Кантон и вели переговоры с пекинским правительством и руководством революционного гоминьдана. В результате возглавляемый Сунь Ятсеном гоминьдан признавал право Монголии на самоопределение и были определены основные направления сотрудничества между МНРП и революционной партией гоминьдан.

Борьба монгольского народа за укрепление своей независимости пользовалась поддержкой у передовых людей Китая и прежде всего китайских коммунистов-интернационалистов. Выдающийся деятель КПК, пламенный интернационалист товарищ Ли Дачжао и другие выступали в поддержку независимости МНР.

Со своей стороны МНРП и МНР оказывали китайскому народу политическую, моральную и материальную помощь в его революционной борьбе против империализма и внутренней реакции.

Взаимная симпатия и поддержка революционных сил Монголии и Китая, естественно, способствовала упрочению международного положения нашей страны и улучшению отношений между МНР и Китаем.